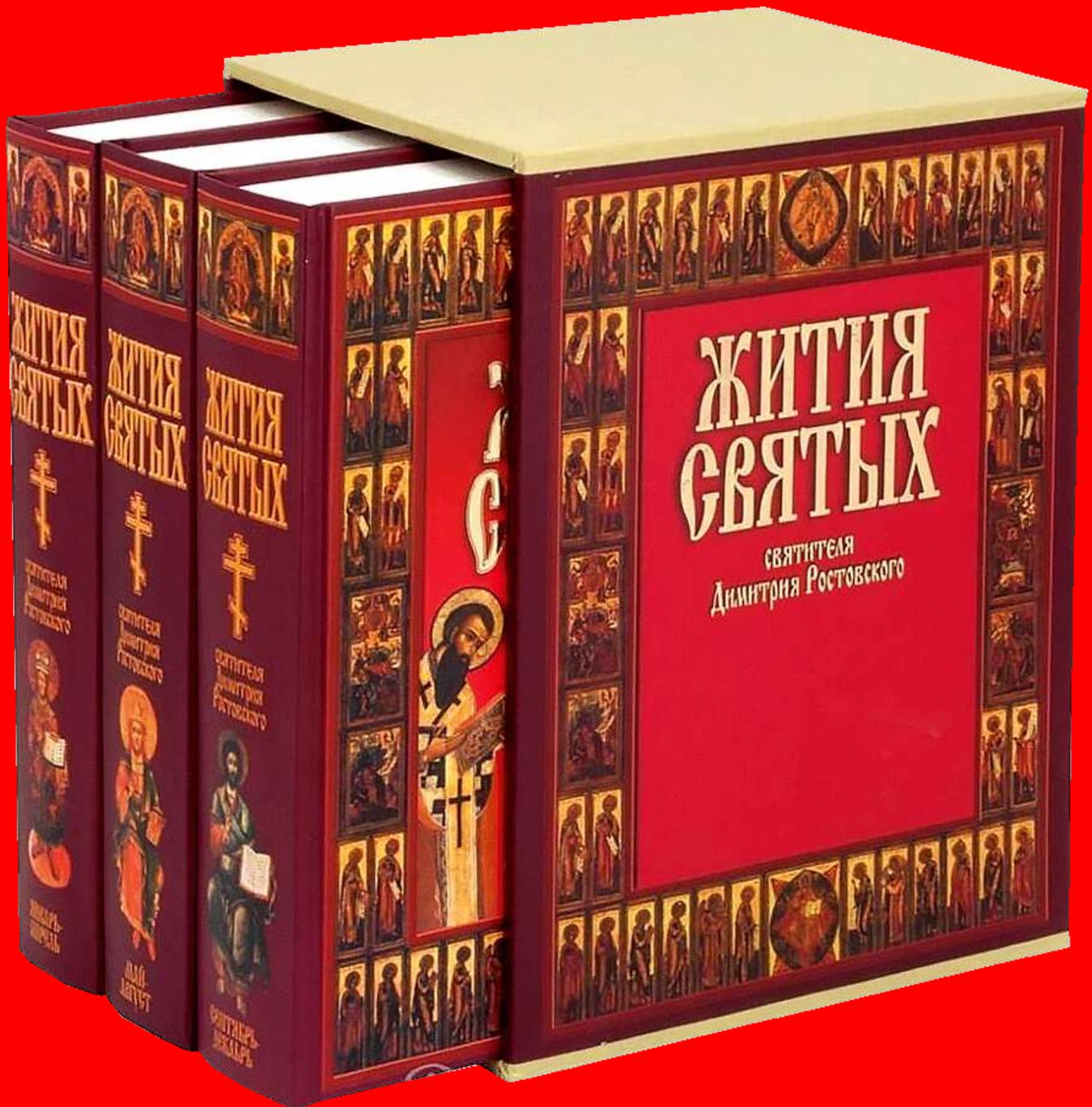

TEZĂUR LITURGIC
19 IUNIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIAȚA
SF.CUVIOS
PAISIE
CEL MARE

MOSCOVA, 2016

Житие преподобного отца нашего Паисия Великого

Суетная прелесть мира сего, - тленная и преходящая, - привлекает к себе людей, жаждущих ее, и заставляет их, ради ничтожной радости земной, погрешать в своих намерениях и чувствах и прилепляться умом к дольным страстям, и притом настолько, что эти миролюбцы иногда начинают не только презирать обещанную им небесную жизнь, но и - увы! - отвращаются от Самого Творца истинной жизни и более стремятся к временным и земным благам, нежели к будущим, добровольно подготавливая тем для себя лютую и бесконечную смерть; подобно сему и вечное на небесах сокровище, - в людях, уповающих достигнуть его, возбуждает безмерное к себе стремление и насыщает сердца их какою-то божественною и несказанною сладостью: обетованное нам небесное Царство заставляет таковых людей вспоминать о вечном блаженстве, о воздаянии за труды и светлом торжестве подвижников; мысль о сем настолько побуждает их стремиться к достижению сего Царства, что они не только начинают презирать всё временное и суетное, но даже не щадят и

жизни своей, желая, ради Христа, по слову евангельскому (Мф.10:39), положить за Него душу свою, и смерть за Него предпочитают всем земным радостям и удовольствиям. В тех случаях, когда за прекращением гонений, подвижники благочестия не обретали себе мученической смерти, они жаждали претерпеть ее иным образом: они принимают на себя продолжительный, но для них необходимый, подвиг умерщвления своей плоти, и при этом конечно переносят постоянные болезни: ежедневно постясь и умерщвляя себя многоразличными подвигами, они борются с невидимыми бесами, и еще будучи во плоти, - непрестанно понуждают себя противиться этим бесплотным врагам.

Среди таких славных и богоугодных людей был некий муж, о котором я¹ и хочу теперь рассказать, поведав об его рождении, юношестве и чудном житии: имя тому мужу было Паисий. И всякий пусть поверит мне, слыша о нем нечто преславное и вышеестественное, и пусть никто не думает, что я, чести ради, что либо прибавляю в повествовании об этом святом отце: он на много выше всякой человеческой славы и, будучи восхваляем в вышних селениях святыми Ангелами, не требует хвалы от нас, дольних и

грешных. Но я расскажу об нем ради пользы слушающих и желающих возревновать по его добродетелям. И расскажу то, что видел и слышал своими глазами и ушами.

Итак, начну рассказ о достохвальной и поучительной жизни преподобного с самого младенчества его.

Сей славный и блаженный муж родился и жил в Египте, где некогда родился и великий во пророках боговидец Моисей, который, как об этом повествует нам Священное Писание, весьма превознесся своею близостью к Богу и своими великими чудесами. Но не менее прославился Египет и вторично, - жизнью преподобного Паисия, который в нем родился и обогатил его честным своим именем и многоразличными добродетелями.

Родители блаженного Паисия были людьми истинно верующими и боящимися Господа. Они непорочно проводили свою жизнь в исполнении заповедей Божиих и старались всевозможными благими делами угождать одному только Господу.

Они имели семь человек детей и всех их воспитывали в добром послушании, стараясь, чтобы они во всем подражали им, - родителям своим.

Родители преподобного имели во всем достаток и раздавали милостыню всем нуждавшимся. Их руки всегда были простерты к воздаянию, и то, что они отдавали нищим, - это воздавалось им с избытком от божественных даров.

Но так как никто из людей не может быть непричастным смерти, то и родитель преподобного преставился от жития сего, оставив честной жене своей попечение о детях; из них самым меньшим по летам был отрок Паисий, и из-за него особенно много печали пришлось перенести матери.

Однажды ночью, когда мать отрока уже спала, было ей такое видение: явился Ангел Господень и сказал:

- Бог, Отец сиротствующих, послал меня к тебе спросить, зачем ты так печалишься о детях своих, и постоянно находишься в столь великой заботе о них? Разве ты одна об них печешься, а Бог и не думает об них? Итак, отныне оставь свою печаль и посвяти Богу вышнему одного из сыновей твоих, - чрез него прославится пресвятое и приснославимое имя Господне.

Мать преподобного на это ответила Ангелу:

- Все сыновья мои принадлежат Господу, и если который из них угоден Ему, пусть Он возьмет его к Себе.

Тогда Ангел, взяв Паисия за руку, сказал:

- Сей угоден Богу.

- Возьми лучше кого-либо из старших, -
проговорила тогда старица.

Но Ангел на это ответил ей:

- О, добрая женщина! разве ты не знаешь, что
сила Божия обыкновенно проявляется в
неможных? Итак, сей юнейший избран Богом, и
он угодит Ему.

Сказав это, Ангел скрылся.

Мать преподобного, пробудившись от сна,
удивилась такому божественному видению и так
возблагодарила Господа:

- Да будет, Владыка, милость Твоя на нас и на
рабе Твоем, Паисии!

Потом, после довольно продолжительной
молитвы, она повела сына своего в церковь, для
поставления его в клирики. Блаженный же
отрок Паисий, сподобившись поступления в
клир, стал уподобляться мужам добродетельным
и, возрастая летами и разумом, вместе с тем
возрастал и благодатью Божиею: день ото дня
сердце его воспаменялось все большею и
большею любовью к Богу, и сам он горел
нетерпением, - как бы поскорей достигнуть
иноческого пострижения; и вот, - когда
наступило это время, и он мог удостоиться
посвящение и в иноческом чине начать уже
более совершенную жизнь, - он, как агнец

непорочный., вразумленный благодатью Божиею, отправился в скитскую пустыню и там, для наставления духовного, пожелал поселиться у пастыря словесных овец - блаженного Памвы²; сей отец с любовью и радостью принял его и облёк его во святой иноческий образ. Блаженный Памва одарен был даром предведения: по откровению свыше он знал всё, что должно было случиться с Паисием и потому смотрел на него как на избранный сосуд Божией благодати, которая наставляла его на всякое благое дело.

Прежде всего блаженный Паисий ревностно проходил послушание, беспрекословно повинуюсь отцу своему и во всем исполняя его волю, и при этом всё время вёл самый суровый образ жизни и как по степеням восходил в сердце своем все к большему совершенству в добродетелях. Преподобный же отец наш Памва, видя, что он предал себя всецело посту, и желая поощрить его на еще больший подвиг, однажды сказал ему:

- Чадо Паисий, новонаначальному иноку нужно с осторожностью хранить все чувства от преткновение и соблазнов, а особенно нужно соблюдать глаза от всякого любопытного взгляда; не нужно смотреть никому в лицо, но постоянно устремлять свои очи долу, а умом

взирать на высоту и внутренними очами созерцать неизреченную благодать Божию, славя и воспевая всесильного Господа.

И вот блаженный Паисий, наставляемый подобными поучительными беседами, возгоревшись еще большею любовью к Богу, решил всё сказанное ему исполнить в точности, - и действительно, - в продолжение целых трех лет он со тщанием соблюдал заповедь - не смотреть на чужие лица, и с прилежанием предался чтению божественных книг, непрестанно внимая слову Божию и наставлениями его, всегда как водами, напоая душу свою; и был он, по слову Давида, как некий сад, насажденный при источнике вод, возрастая, процветая и принося во время свое сладкий плод, ибо вожделенно ему было сие псаломское вещание к Богу: **"Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим"** (Псал. 118:103), по апостольскому увещанию, непрестанно молясь, постом же и бдением удручая тело свое, он поработал его духу и в глубине сердца своего, как некое сокровище, хранил все свои добродетели.

Преподобный же старец Памва, видя его преуспевающим, радовался такой добродетельной жизни его в Боге: отечески наблюдая за ним, он руководительно вёл его на

дальнейшие подвиги; и благочестно наставляя на всякое благоугодное дело и познание, скоро соделал его искуснейшим из иноков.

Когда настало время отшествия святого Памвы к небесному наследию, к каковому он так жаждал перейти, сей преподобный отец, благословив блаженного Паисия и изрекши про него не мало пророческих слов, перешел к вечной блаженной жизни, дабы воспринять там давно ожидаемые им неизреченные блага.

- Я же, смиренный Иоанн (говорит писатель сего жития), остался с Священным Паисием: во всем подобные друг другу, мы проводили и жизнь вместе; живя вдали от всех и исполняя один и тот же устав и в молитвах и в жизни, как мы его приняли от нашего отца, мы поддерживали друг друга, заботясь только о спасении душ наших. Но спустя немного времени, блаженный Паисий возжелал более высокого подвига и жития, и потому нам надлежало разойтись.

Воспламеняясь духом всё к более суровому постничеству, он не прикасался к пища в продолжение целой недели, а в субботу и в день воскресный вкушал только хлеб с солью и воду, в прочие же дни вместо хлеба чувственного питался хлебом духовным; он часто читал пророческую книгу боговещанного Иеремии, и

много раз сей святой пророк, являясь ему, пояснял непонятные для него в пророчестве тайны, и сокровенными мыслями возбуждал его ум к достижению обещанных благ; но простираясь всё вперед, - всё к более суровому образу жизни, Паисий оставил первоначальный подвиг своего пощения и избрал новый: теперь он стал поститься в продолжение целых двух недель и только по прошествии их вкушал, как было сказано, немного хлеба с солью и воды, сколько это было нужно. И об этом его пощении и равноангельном житии никто не знал} только один Бог, ведущий все тайны человеческие, для Которого и всё еще неявленное открыто; к тому же он возжелал принять на себя и подвиг молчания, дабы наедине приносить моление единому Владыке Христу, приблизиться к Нему еще более и просвещаться Его светом.

"Узнав об этом его желании (продолжает Иоанн Колов), я с тяжелою грустью понял, что нам должно разлучиться друг от друга. Но я, желая знать, от Бога ли это его намерение, или от обычного человеческого своеволия, сказал ему:

- Брат Паисий, вот я вижу, что ты хочешь принять на себя подвиг безмолвного жития; поверь мне искренно, что и я имею ту же мысль, но я сомневаюсь, будучи неуверен, - от Бога ли этот помысл или, нет; итак, помолимся к

щедрому Богу, - пусть Сам Господь наш по воле Своей устроит нашу жизнь и пусть откроет Он нам, - вместе ли нам пребывать или разлучиться друг от друга.

Паисий на это ответил мне:

- Ты хорошо говоришь, возлюбленный; сотворим же то, что ты сказал.

Итак, встав на молитву, мы всю ночь с усердием молились Господу. И благосердый Господь, не желая презреть нашего моления, послал к нам с известием Ангела Своего святого, который, представ нам поутру, сказал:

- Господь разделяет вас в жизни вашей; итак, ты, Иоанн, пребывая здесь, будь наставником ко спасению других людей, ты же, раб Христов Паисий, перейди отсюда на западную сторону пустыни, ибо Господь сказал, что соберется к тебе великий сонм иночествующих и, по Его повелению, создан будет там монастырь и прославится через тебя имя Его.

Сказав это, Ангел отошел. Мы же (говорит Иоанн) с благодарением поклонились Господу и, по повелению Его, разошлись: я остался на прежнем месте, блаженный же Паисий отправился далее, в западную часть пустыни; там он иссек в горе пещеру и поселился в ней, и здесь всею совершенною чистотою и многоразличными подвигами, так приблизился к

Богу, что Сам Христос являлся ему, поучал его и наставлял к добродетели, - как обо всем этом будет сказано на своем месте.

Однажды, когда Паисий сидел в пещере и воспевал божественные песни, явился ему Спаситель и сказал:

- Мир тебе, Моему возлюбленному угоднику!

Он же, объятый страхом и трепетом, встал и сказал:

- Христе Человеколюбче, Спасе, я раб Твой, и за что Ты, Владыка, оказываешь мне столь великую милость, что теперь Сам изволил снизойти к моему недостоинству?

На это Господь ему ответил:

- Видишь ли пустыню эту, - как она велика и широка? ради тебя я наполню ее постниками, которые будут прославлять имя Мое.

Тогда избранный угодник Божий Паисий, пав на землю, сказал:

- Владыка Господи! Твоей крепкой руке всё повинуется, и что Ты пожелаешь, то и совершается: - молю же Твою благость, - дай мне уразуметь, - откуда явится всё потребное и нужное для тех, кто в сей пустыне будет подвизаться?

Господь на это ответил:

- Поверь Мне, говорящему тебе истину, - что если Я увижу в них любовь, - мать всем

добродетелям, - и если они будут исполнять все заповеди Мои, то пусть они ни об чем не пекутся: Я Сам буду заботиться о них.

Тогда Паисий снова спросил Господа:

- Еще раз вопрошу Твою благодать: как они беспрепятственно перейдут вражьи сети, и избегнут лютых бесовских искушений?

На это Господь ответил:

- Если они заповеди Мои, как Я тебе сказал, будут соблюдать с кротостью, правдою и смиренным сердцем, то Я не только соделаю их выше всяких вражьи браней и лукавых коварств, но и дам в наследие Царство небесное.

Сказав это, Спаситель со славою восшел на небеса.

Святой же Паисий, еще более проникшись в сердце своем страхом Божиим, непрестанно стал размышлять о снисхождении к нему с неба Спасителя.

Но отец зависти и человеконенавистник - враг диавол, видя, что Паисий, искусно минуя все коварные сети его, неуязвим пред его кознями и пребывает выше всех его наветов, еще более воспылал на него злобою; но будучи не в состоянии приблизиться к нему, в виду той божественной силы, каковая дана была ему от Бога, начал изобретать другие коварства, дабы уловить наконец в свои сети раба Христова.

Думая пленить его золотою удицею любостяжания, диавол покусился при помощи милостыни уловить угодника Божия в сеть сребролюбия, чтобы - после того, как он отпадет от нестяжания - удобнее было лютым духам злобы сделать на него нападение.

И вот льстивый враг рода человеческого отправился к некоему египетскому князю, - мужу богобоязненному и обладающему большим богатством; он явился ему в образе Ангела и сказал:

- Возлюбленный, встав иди в пустыню; ты там найдешь мужа по имени Паисия, - человека совершенно бедного, но весьма украшенного добродетелями и божественной благодати избранного сосуда; встретив его, ты одари сего старца, не скупясь, золотом, дабы он имел чем пополнить недостаток и прочих пустынножителей.

Князь тот, не уразумев бесовского прельщения, но думая, что это действительно Ангел, взяв часть своего золота и серебра и много другого, что было необходимо для иноков, отправился к святому. Но божественная сила, обитавшая в Паисии, открыла ему эти козни диавола, который хотел под видом княжеской милостыни пленить святого любостяжанием, - и

божественный муж Паисий, тотчас же востав, пошел на встречу князю.

Когда святой встретил его, князь спросил его о пустынножителе Паисии: - кто он и где живет? Паисий же с своей стороны спросил князя:

- Зачем ты ищешь Паисия? какая тебе в нем надобность?

Князь ответил:

- Я пришел поделиться с ним золотом, серебром и всем необходимым в жизни, чтобы он раздал всё это инокам.

Тогда святой, отвечая князю, сказал:

- О, христороубец! познай, что золото и серебро не нужны для желающих жить в сей пустыне, и никто из поселившихся здесь не пожелает взять что-либо из твоего имения; итак, не скорбя, возвратись домой, Бог же примет твое доброе произволение. А если ты хочешь принесенное тобою раздать неимущим, то ведь по городам египетским много есть людей нуждающихся, убогих, нищих, сиротствующих и вдовствующих, - заботься об них, - и ты великое примешь от Бога воздаяние!"

Князь, поверив словам святого, возвратился и поступил так, как он его научил: свое имение он раздал нищим, убогим и нуждающимся.

Когда же преподобный Паисий входил в свою пещеру, явился ему диавол и сказал:

- О, Паисий! что мне теперь делать с тобою, ведь ты расстраиваешь все мои хитрые замыслы? пойду теперь с бранью лучше на других, к тебе же уже более не возвращусь, ибо я побежден тобою.

После этого блаженный муж заклил нечистого духа силою Христовою и отогнал его от себя, - и диавол со стыдом удалился, не смея уже более так нагло приступить к святому.

Вскоре преподобный отправился во внутреннюю часть пустыни, но, пребывая там телом, духом своим он вместе с небесными силами предстоял Владыке всех; здесь, уподобляясь бесплотным, он предался еще более строгой жизни и за то сподобился стать еще на земле созерцателем небесных таин, ибо Дух Святой, пребывающий в нем, благоволил явить ему нескончаемое на небесах торжество праведных.

Однажды, став на молитву, Паисий почувствовал, что он как будто, взлетев на крыльях, находится уже на небе: прежде всего он увидел прекрасные райские селения, преисполненные неизреченного света и веселия, увидел также и церковь первенствующих и вечно торжествующих и, сподобившись здесь причаститься невещественной пищи божественных Тайн, - он воспринял дар

крайнего воздержание и постничества.

Причащаясь на седмице однажды, - именно в недельный день воскресение Господня, он до другого недельного дня оставался совершенно без пищи: так силою благодати Божией обогатилось от Зиждителя естество его.

- Мне же (говорит писатель его жития) пусть всякий поверит из верующих Божию слову, ибо слово Божие я имею верным свидетелем. Не то ли и оно говорит, что всё повинуется Божию велению? а так как оно истинно, то пусть и передаваемое мною всякий считает за истину. - По причащении божественных таинств Тела и Крови Христовых преподобный Паисий иногда оставался без телесной пищи семьдесят дней; и в этом нет ничего удивительного, ибо божественная благодать имеет неизреченную силу, и потому могла поддерживать в нем (Паисии) жизнь лучше, нежели подкрепление тленною пищею. Ибо по плотскому естеству живущих, тело, дабы не изнемочь, требует для укрепления своего питания, а те, которые, на подобие бесплотных, преуспели в вышеестественной жизни, - тем зиждительная сила в изобилии подает сию благодать, которой естество человеческое и повинуетя, и живет уже не столько телесною пищею, сколько духовною. Всесильный Создатель, Бог наш

знает, как в продолжение трех сот лет и даже больше сохранить жизнь на земле семи спящим отрокам³ и ведь сохраняет же Он в небесных селениях жизнь Илии до последнего дня. - Но об этом довольно, - будем говорить о блаженном Паисии".

К сему преподобному отцу стекалось множество не только иноков, но и мирян, желавших жить при нем; поселившись вокруг него, как рой пчелиный, все они сильно жаждали насытиться сладостью его духовного мёда. Он же, от присносущного божественного источника почерпая благодать, сладчайшую более всякого чувственного мёда и сота, источал им сие духовное питье, исполненное неизглаголанной сладости, - так что ежедневно сильно увеличивалось число братьев, собиравшихся и умножавшихся около него; все они, отвергнув житейские прелести мира сего, евангельски подъяли на рамо ярем Христов. Из числа этих братьев - одних преподобный отец отделял на подвиг молчания, дабы они наедине беседовали с Богом в теплой молитве; иным же повелевал служить Господу вместе с другими и единомысленно с братьями пребывать в послушаниях и нести на себе общий труд; а третьих оставлял для изучения рукоделия, чтобы они не только сами

питались от трудов рук своих, но и питали бы голодных, нищих и с любовью упокоевали бы прочих неимущих братьев и странников.

Главным же заветом его было следующее: да никто не делает что-либо по своей воле, но всё по повелению и рассмотрению опытных отцов. Таков был завет преподобного для собиравшихся к нему братьев и таково было учение его; что же касается безмолвной жизни самого преподобного отца, то об этом передать подробно невозможно, но из многого да будет сказано хотя нечто малое.

По прошествии некоторого времени, преподобный, видя, что его безмолвная жизнь постоянно нарушается приходящими к нему братьями, стал тяготиться этим, ибо сам он желал строго соблюдать подвиг безмолвия; поэтому он решил оставить ту пещеру, где прежде жил, а вместе с этим - и попечение о братии своей. И вот, тайно от всех, он ушел оттуда и отправился в более отдаленные места пустыни; здесь в одном месте он нашел пещеру, поселился в ней и три года пребывал там. И за это время сильно выросли волосы на голове его и были так длинны, что, привязывая их с некоторым искусством к колу, который был водружен на верху пещеры, он мог, не засыпая ни на минуту, совершать все свои всеобщные

моления; таким образом как ночью, так и днем, он не давал себе покоя, всецело предаваясь труду, и только в нем имел покой, ради любви Божией, которою всегда был объят. Потому и Господь возлюбил его, и преподобный не раз удостаивался божественного явления и лицезрения Христова, как и Сам Спаситель наш во святом Евангелии сказал: **"кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам"** (Иоан. 14:21).

Однажды, когда преподобный Паисий воспламенен был особенно горячею любовью к Богу, и весь ум его богомысленною молитвою был углублен в Господе, - как и прежде, явился ему Спаситель Христос; Паисий же, будучи не в состоянии зреть пресветлой славы пресвятого лица Спасителя, пал на землю объятый страхом и трепетом. Но Человеколюбивый Владыка простер ему руку Свою и (о, неизреченной любви Твоей, Христе Царю, к угодникам Своим!), подняв Паисия от земли, сказал ему:

- Мир тебе, угодник Мой; не устрашайся, и да не трепещет сердце твое; ибо о твоих делах весьма услаждается благостыня Моя, и Мне очень благоугоден подвиг твой; веселись же и прими достойное за это воздаяние: вот Я даю

тебе такой дар: - всё, чего ты ни попросишь у Отца Моего во имя Мое, - дастся тебе.

Святой же Паисий, видя столь великую благодать Господню, восприняв некое дерзновение, сказал:

- Человеколюбче Христе Боже! если по неисповедимой благодати Твоей Ты сподобляешь меня недостойного и окаянного такой Твоей благодати, то молю Тебя смиренно, Сам наставь и научи меня, о ком и о каких нуждах мне нужно просить, ибо я вижу все мои согрешение пред Тобою и о недостатках моих всегда молю Твое милосердие: прости и покрой благоутробием Своим множество грехов моих, и сподоби меня остальное время моей жизни провести безгрешно, дабы безбоязненно взойдя на стезю спасения, при Твоей помощи и руководстве, мне беспреткновенно достигнуть блаженной жизни; ибо кто может без Твоей помощи и наставление совершить что-либо доброе и получить от Тебя милость? и какие наши добрые дела, какой труд и подвиг достойны столь превеликой милости Твоей, - если бы даже мы и смерть за Тебя приняли, как и подобает нам полагать души свои за Тебя, Создателя и Искупителя нашего, премилосердно возлюбившего нас грешных? Ибо если Ты - Бог бессмертный, за нас, смертных людей, проливая

Свою пресвятую кровь, претерпел крест, смерть и гроб, дабы воскресением Своим подать и нам воскресение, то какую смерть должно претерпеть нам ради Тебя, Спасителя нашего?

В то время, как святой Паисий с великим сердечным умилением говорил так ко Спасу, Господь благословил его и, отступив от него, восшел на небеса со славою. Паисий же поклонился Владыке своему, хваля и благодаря за Его милостивное к нему снисхождение.

Последующее же наше слово (продолжает писатель сего жития) имеет целью показать великую ревность сего преподобного о святой вере; ревность эта однажды проявила себя таким образом.

В одном из селений египетских проживал некий старец; - по своему житию это был человек весьма добродетельный, но в святом Писании он был совсем несведущ, - и вот, по неведению, он впал в такую ересь: про Святую Троицу он говорил не как про троицу, но как про двоицу, т. е. - он исповедывал Отца и Сына, про Духа же Святого он умалчивал, говоря, что Он не есть Бог. И веруя так ложно сам, он и других научал этому своему зловерию; многие из простого народа следовали его хульному мудрованию и учению, видя его добродетельное житие по Боге. Уготовляющий же для всех

спасение Христос Бог, не желая, чтобы труды старца и его постнические подвиги были тщетны, возвестил об нем блаженному Паисию и указал ему то селение и место, где жил сей святой старец. Паисий тотчас же с поспешностью стал собираться в путь: он сделал собственноручно множество корзин и при этом приделал к каждой из них по три ушка, и пошел с ними к тому старцу, выдавая себя за странника и продавца рукоделия своего; многие же из находившихся при старце иноков, державшихся ложного его учение и неправой веры, увидев странника и его корзины и не зная, что это Паисий, стали спрашивать, кто он и откуда? Он же на это говорил, что он пришел из пустыни, продавать рукоделие свое. Спрашивали его и о корзинах, почему они сделаны с тремя ушками? и святой Паисий всегда на это отвечал им:

- Так как я раб Пресвятой Троицы и пламенно проникнут любовью к Ней, то поэтому и корзины свои я устроил во образ Святой Троицы с тремя ушками, дабы мне не только веровать сердцем и устами исповедывать, но и рукоделием моим, прообразующим тройственность Божественных Лиц, прославлять Святую Троицу, - Отца и Сына и Святого Духа; ибо одно ушко соделано во образ Бога Отца,

другое - во образ Бога Сына, третье - во образ Бога Духа Святого; и подобно тому как каждая корзина имеет три ушка, но сама по себе - едина, так и во Святой Троице три Лица, но един Бог.

В то время, как святой Паисий в кратких словах излагал сию тайну о Святой Троице, мужи те, вместе с своим постником - учителем, устыдились и, приготовившись послушать его, сказали:

- О, дивный, скажи нам об истинной вере еще, пояснее, - и поучи нас еще своими беседами - ты уже и сказанным весьма удивил нас.

И божественный Паисий, исполнившись Духа Святого, как опытный наставник, начал благорассудно и богомудренно изобличать еретическое заблуждение и его душепагубный вред, и ревностно стал поучать их святой, православной и душеспасительной вере и наставлять на путь истинный. И долго преподобный Паисий беседовал с ними от Божественного Писания и богодухновенных книг, учил их веровать во святую Троицу и благочестно исповедывать сию истину и обратил старца того и всех, кто был с ним, к покаянию о прежнем их заблуждении; и так просветив их, пошел обратно в свою пустыню, воспевая благодарственные к Господу моления. Когда же

он приближался к пустыне, внезапно пред глазами его воссиял великий свет и, посмотрев вокруг, он увидел всю пустыню ту наполненную Ангельскими полчищами; удивившись, он недоумевал, что бы это было, и просил у Господа открыть ему, что означало всё виденное им. И тотчас же Ангел святой, сопутствовавший ему, сказал:

- Всё это тебе Бог показал, дабы ты знал, что и при тебе и без тебя, Ангелы, по повелению Его, хранят иноков, в пустыне сей обитающих, как обещал тебе Сам Владыка.

И Паисий, воздав за сие Богу, Промыслителю всех, благодарение, пошел далее, в свою келлию.

Последующее же повествование будет предложено о пророческом даровании святого Паисия, именно, какою прозорливостью был исполнен сей угодник Божий.

Слава о божественном и святом Паисии распространялась повсюду, и многие добродетельные люди призывали его, дабы познакомиться с ним и побеседовать; так и блаженный Пимен, будучи еще в то время совсем юным, возгорелся желанием видеть святого Паисия. Он отправился к преподобному Павлу и стал умолять его, чтобы он пошел с ним к великому Паисию: Павел обыкновенно часто

посещал святого Паисия. Но на эту просьбу он сказал Пимену:

- Ты еще очень молод, и я стыжусь вести тебя к сему святому мужу; ибо он - великий угодник Божий и любит безмолвие, и запросто мы не приходим к нему, но с рассудительностью и то не всегда, а только в удобное время, - ради пользы душевной.

Пимен же на это ответил ему:

- Но я, отче, придя к нему с тобою, встану вне келлии, а ты один войдешь к святому, - для меня будет великим утешением и то, если я услышу только его голос, беседующий с тобою; но если я даже и не сподоблюсь слышать его голоса, то всё же, хоть коснусь келлии его, а когда ты будешь выходить от него, прикоснусь еще и к твоим честным ногам, вступавшим вовнутрь келлии, и возьму персть земли, по которой ступали святые ноги угодника, - и это для меня будет великою радостью.

Блаженный Павел, увидев, что Пимен говорит всё это с великим смирением и благою верою, взял его с собою и пошел к великому Паисию; дойдя до келлии святого, Павел один вошел туда, а Пимен остался вне ее.

Приняв Павла с любовью, как отец, святой Паисий спросил его и о юном Пимене, которого хотя и не видал еще телесными очами, но

духовными еще издалека узрел его, - и сказал Павлу:

- Где твой спутник - юноша?

Павел отвечал:

- Он, отче, остался вне келлии, ибо боится и стыдится войти к тебе!

Тогда святой, повелев Пимену войти, сказал:

- Не хорошо возбранять посещение к нам тех, для которых Спаситель сотворил удобным восхождение и на небеса; да и мужам Он сказал в святом Евангелии: **"если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное"** (Матф. 18:3).

Сказав это, святой Паисий взял юношу и, обратив лицом к себе, благословил его, а Павлу сказал:

- Поверь мне, любезный Павел, что отрок сей спасет души многих людей и многие, благодаря ему, сподобятся райского селения, ибо с ним рука Господня, охраняющая и к божественному пути его наставляющая.

Сказав это, святой Паисий, возложив руки свои на главу Пимена, снова благословил его, и после довольно продолжительной беседы о душевном спасении, отпустил их с миром; сам же, безмолвствуя, продолжал подвизаться в обычных своих постнических подвигах.

Однако время поведать и о преславных чудесах преподобного Паисия.

В странах сирийских проживал один великий постник, - человек, украшенный весьма многими добродетелями; однажды, когда сей инок стоял на молитве, он невольно спросил сам себя: - кому из угодивших Богу он подобен? Лишь только он об этом подумал, как послышался свыше небесный голос:

- Иди во страну египетскую, и ты там найдешь мужа, по имени Паисия, который имеет такое же смиренномудрие и любовь к Богу, как и ты.

Услышав это, честный старец тотчас же с поспешностью стал собираться в путь, и, не обращая внимание ни на дальнюю дорогу, ни на тяжкий труд, немедленно же пошел из Сирии в Египет; до дойдя до Нитрийской горы⁴, он спросил о Паисии, - где он находится? и так как имя Паисия всюду уже было известно, то ему тотчас же указали место его жительства; да и Паисию пришествие старца было не безизвестно, но по благодати Божией - открыто; и вот, встав, он отправился на встречу к старцу. Встретившись в пустыне, они любезно друг друга обняли и облобызались святым о Господе лобзанием; потом, придя в келлию Паисия и сотворив молитву, они сели и стали беседовать.

Слово к святому Паисию первым начал старец; он говорил чрез переводчика языком сирским, ибо не умел говорить по-египетски. Паисий же будучи египтянином, не мало скорбел о том, что не знает сирского языка, так как он не хотел пропустить ни одного полезного слова старца. И вот, возвед очи свои на небо и устремив ум к Богу, он воздохнул из глубины сердца и сказал:

- Сыне, Слове Божий, дай мне, рабу Твоему, уразуметь силу слов сего святого старца!

И лишь только он сказал это, - о, сколь близка всегда к нам помощь Божия! - тотчас же стал понимать сирскую беседу старца и, просвещаемый Божественным Духом, начал говорить с ним по-сирски же, и наслаждались они оба богодухновенными беседами без толкователя, говоря друг другу о своих подвижнических трудах, кои им были завещаны от Бога, и - каких кто из них сподобился Божиих дарований.

Так они пребывали вместе шесть дней, насыщаясь духовною сладостью и веселясь о Боге, Спасе своем. По окончании же душеспасительных бесед их, когда старец уже хотел уходить к себе домой, святой Паисий призвал всех учеников своих, бывших тогда с ним, и сказал им:

- О, чада возлюбленные, сей преподобный муж, будучи совершенным в добродетелях, - преисполнен благодати Духа Святого; и так, приидите все, дабы сподобиться его благословения, и примите молитвы его в защиту вам от всех наветов вражиих.

После того, как Паисий сказал это, все ученики его стали воздавать старцу - сириянину подобающее ему поклонение и принимать от него благословение. Потом, помолившись Господу о учениках Паисия и воздав ему любезное о Христе целование, а также простившись и со всею братиею, сей старец, сопровождаемый Паисием и учениками его, отправился в свою страну.

Спустя немного времени после отшествия старца, к святому Паисию пришел некий, отдельно живущий от других, брат; ученики святого сказали ему:

- О, возлюбленный! был здесь у нас, из земли сирийской, один человек Божий, великий среди отцов старец; он просвещен и умом и сердцем и весьма укрепил нас своими душеспасительными беседами; он только что ушел к себе домой, и если хочешь видеть его, то можешь: ибо он не успел еще далеко уйти и теперь находится где-нибудь близ нас; - и так, постарайся настигнуть его, дабы сподобиться от него благословения.

И брат тот решил тотчас же идти во след старца. Но святой Паисий сказал ему:

- Не ходи: преподобный старец прошел уже более восьмидесяти поприщ пути, ибо его несут облака.

После того, как святой сказал это, все удивились и прославили Господа, дивного во святых Своих.

К преподобному Паисию пришел однажды один брат, желавший его видеть, и застал его спящим, у главы же его он увидел стоящим Ангела-хранителя, на вид - весьма прекрасного, и, удивившись, сказал: поистине хранит Бог любящих Его! брат не дерзнул приступить к спящему отцу, так как боялся присутствия Ангела и, возблагодарив Бога, ушел, получив великую пользу от того, что сподобился у преподобного видеть Ангела Божия.

Один из учеников святого Паисия, повинувшись его приказанию, отправился в Египет, чтобы продать свое рукоделие; на пути

он случайно встретил некоего еврея, шедшего тоже в Египет и пошел с ним вместе. Дорогою еврей, увидев простоту его, начал изливать скверным своим языком яд, который имел в сердце своем от душетленного змея, и сказал между прочим иноку:

- О, возлюбленный! почему вы так верите в простого, распятого Человека, когда Он вовсе и не был ожидаемым Мессией? Другой должен прийти, но не Он.

После того, как еврей наговорил ему много и других лукавых и душевредных слов, инок, по своей умственной слабости и простоте сердечной, был оболещен евреем: он внимал словам его, как истине и даже раз промолвил:

- Может быть и правда, что ты говоришь.

О, прельщение и неожиданная напасть! ибо сей инок (уввы мне) тотчас же лишился благодати крещения, как о том будет сказано ниже.

Когда он возвратился в пустыню и пришел к преподобному Паисию, старец для него стал как бы неприступным: он не только не хотел глядеть на ученика своего, но всюду отвращался от него и не отвечал ему ни одного слова. И долго так отец уклонялся от ученика своего, а сей последний сильно скорбел об этом и болел сердцем, не зная за собою никакой вины или прегрешения пред святым Паисием. Наконец улучив удобное время, инок пришел к преподобному и, припав к ногам его, сказал:

- Почему, отче, ты отвращаешь от меня честное лицо свое и презираешь меня, окаянного ученика своего? и чего ты прежде никогда не имел обыкновение делать, - то ныне

являешь по отношению ко мне, отвращаясь от меня, как бы от какого-то мерзкого человека.

Старец на это сказал ему:

- Кто ты, человек? я тебя не знаю.

Инок ответил:

- Отче, что ты увидел во мне странного, что не узнаешь меня? не я ли ученик твой? - и при этом назвал свое имя.

Старец же сказал ему:

- Этот ученик мой был христианином и имел на себе благодать крещения, а ты не таков; но если ты действительно тот ученик мой, то поистине благодать крещения от тебя отошла и образ христианина - отнят. Итак, скажи, что случилось с тобой? и поведай о приключившемся с тобою искушении, и какой душепагубный яд ты принял на пути своем?

- Прости меня, отче, - сказал на это инок, - я ничего не делал.

Святой же сказал:

- Отойди от меня подальше вместе со всеми отрекшимися от Господа, - я не хочу с тобою беседовать; ибо если бы ты был учеником моим, каким был прежде, то я и видел бы тебя таким, каким ты был прежде.

Тогда инок, вздыхая, стал проливать умильные слёзы, говоря:

- Я и есть тот твой ученик, а не другой кто-нибудь, и не знаю, что я сделал дурного.

Великий Паисий после этого спросил его:

- С кем ты беседовал на пути?

- С евреем, - ответил инок, - и ни с кем иным.

Тогда святой сказал ему:

- Что тебе говорил еврей и что ты отвечал ему?

Ученик святого на это сказал:

- Еврей ничего мне другого не говорил, как только сказал, что Христос, Которому вы кланяетесь, не есть истинный Христос, что Спаситель еще только должен придти в мир; я же на это сказал ему - может быть и верно то, что ты говоришь.

Тогда старец воскликнул:

- О, окаянный! что может быть хуже и сквернее сего слова, которым ты отвергся Христа и Его божественного крещения? теперь иди и оплакивай себя, как хочешь, ибо нет тебе места со мною, но твое имя написано с отвергшимися Христа, - с ними ты и примешь суд и муки.

После сих слов старца, ученик его, вздохнув и заплакав, возвел свои очи на небо и с мольбою возопил к преподобному:

- Отче, помилуй меня, окаянного, и дай мир душе моей! Лишившись по неосторожности божественного просвещения и сделавшись для

лукавых бесов веселием и радованием, - я не знаю, что мне теперь делать; но я прибегаю к Богу и к твоим святым молитвам, - не презри меня окаянного и умоли обо мне Владыку Христа, - да возвратит Он мне снова Свое милосердие!

Когда он так молился, - умиловляя старца более слезами, нежели словами, святой умилился, смотря на него, и сказал ему:

- Потерпи, чадо, - нам теперь должно умолять о тебе щедроты человеколюбивого Бога.

Сказав это, преподобный затворился на молитву и стал просить Господа, да простит Он грех ученику его, который согрешил пред Ним по неосторожности и бесхитростному невниманию. И Господь, никогда не презирающий, но всегда исполняющий молитвы угодника Своего, преклонился на милость и простил согрешившего; знамение же прощение было следующее видение: преподобный узрел благодать Духа Святого, возвратившуюся в виде голубя к ученику тому и вошедшую в уста его, и при этом увидел и злого духа, вышедшего из согрешившего инока в виде тёмного дыма, и разлившегося по воздуху.

Увидев это, преподобный уверовал, что Господь даровал прощение брату тому и, обратившись к нему, сказал:

- О, чадо, воздай вместе со мною славу и благодарение Христу Богу, ибо нечистый хульный дух вышел из тебя, вместо же него в тебя вошел Дух Святой, вернувший тебе благодать крещения; и так, теперь соблюдай себя, чтобы, по лености и неосторожности, снова не впасть во вражьи сети и, согрешив, не наследовать огня геенского".

Таково было одно из чудес святого Паисия; но продолжим повествование и о других его славных деяниях.

Однажды пришел к святому Паисию один старец, по имени Иоанн; он много лет провел в пустыне, обучаясь подвигу поста. Сей брат был весьма голоден и нуждался в пище.

Преподобный, уразумев духом, что Иоанн весьма алчен, сказал ученику своему:

- Поскорей приготовь нам трапезу и принеси пищи, дабы нам напиться с отцом Иоанном.

Когда трапеза была приготовлена, преподобный Паисий предложил Иоанну вкушать от нее, проговорив:

- По причине продолжительного воздержания, тебе теперь потребна пища; итак, вкуси и укрепись.

Иоанн на это сказал ему:

- Прости меня, отче; ныне пост, и ради многочисленных грехов мне подобает поститься".

Тогда старец, удивившись воздержанию Иоанна, тотчас же встал и, возрев на небо, из глубины сердца произнес;

- Господи, посети раба Твоего Иоанна, паче силы труждающегося ради Твоего имени!

В то время, как Паисий молился так, - по его заслугам, на того, о ком он возносил сию молитву, было ниспослано от Бога великое и преславное озарение; - и вот Иоанн, как бы находясь в восторге, увидел некоего прекрасного юношу, державшего в руках пищу и питье и подававшего их ему, дабы он укрепился после своей алчбы; придя же в себя, он был преисполнен великой сладости, как бы совершенно насытившийся пребогатой трапезы, и уже не нуждался в предлагаемой старцем пище и без того насыщенный небесною снедью, но, воздав благодарение Богу и угоднику Его святому Паисию, отошел в свою пустыню, и еще более усилил свой подвиг поста, постоянно говоря сам себе:

- Весьма сладко я поел; итак, буду поститься с усердием.

Так сей блаженный Иоанн, укрепляемый молитвами святого Паисия, преуспевал в постничестве.

"Когда я по временам сидел у преподобного Паисия, - пишет блаженный Иоанн Колов, - приходили к нему некоторые иноки, желая слышать от него полезное для их души слово и при этом часто просили его:

- Поведай нам, отче, о нашем спасении, - как мы должны жить для Господа?

Старец же на это говорил им:

- Соблюдайте заповеди Божии и сохраняйте отеческие предания.

И в другой раз иноки просили его:

- Скажи нам, отче, что-нибудь и еще на пользу наших душ.

Божественный же муж, видя прозорливыми очами своими помышления их, каждому сказал то, об чем он думал, и при этом поведал им, какие из помышлений их благи, и каковыя - порочны, и от чего эти помыслы пришли к ним на сердце.

Иноки эти, весьма удивляясь прозорливости старца, сказали мне (повествует Иоанн Колов) наедине:

- Поистине, отче Иоанн, авва Паисий открыл нам все тайны сердец наших, и то, что одному

только Богу было известно, он ясно это видел в нас.

Я же на это сказал им:

- Много раз и мы по опыту познавали сию его прозорливость; если вы верите мне, то скажу вам истину, ибо ничего иного не намерен об нем говорить, кроме правды: ведь мы боимся истинного Судии, Который говорит в святом Евангелии: **"от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься"** (Матф. 12:37). **"Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда"** (Матф. 12:36). Итак, неложное и непраздное слово я вам говорю, - всё, что я часто про себя думал и что я тайно делал от других, отец Паисий, встречая меня, когда я к нему приходил, - обо всем этом говорил мне, как будто он был в келлии вместе со мною и видел всё мною совершаемое".

Иноки, услышав это от меня, подивились и сказали:

- **"Он дает силу и крепость народу Своему"** (Псал. 67:36).

И после этого ушли, прославляя Господа за ту Его великую благодать, какая была дана рабу Его, святому Паисию.

Скажем еще и о том, как сильны были молитвы преподобного и как они могли отступившего от

Бога великого грешника снова привести к Богу и обратить его на путь спасения.

Один брат, по имени Исаак, следуя влечению своего сердца, решил оставить свой пустынный подвиг безмолвие и поселился близ города; и так как он, для продажи своего рукоделия, часто входил в этот город, то весьма скоро впал и в сеть пагубную: одна еврейка подошла к нему что-то купить из продаваемого им; он же, взглянув на лицо ее, заметил красоту ее и тотчас же был охвачен нечистым помыслом к ней; также и женщина та, видя, что он совсем еще юноша, устремила свой взгляд на него, и после происшедшей между ними беседы, они воспламенились друг к другу сатанинскою любовью. Таким образом вскоре, при бесовском содействии, инок увязнул в сети той скверной женщины и, зачав болезнь, родил беззаконие: оставив иночество, он женился на ней и - о, горе! что еще того хуже, - он, окаянный, не только иночество, но и веру свою оставил по любви к этой женщине; он перешел в иудейскую веру и, служа ветхозаветному закону их, жил вместе с евреями, был их постоянным собеседником и хулил Христа, Спасителя нашего, как и иудеи хулят: Исаак во всем следовал воле скверной и нечистой жены своей, которая была объята такою злобою ко Христу и

такую ненавистью к пресвятому имени Его, что часто, положив голову окаянного своего мужа себе на грудь и открыв ему рот, небольшим сучком вырывала зубы его, произнося при этом: "да не останется между зубами какая-либо часть христианского причащения", - ибо нечестивая жена эта думала, что у христиан божественное Причащение долго остается между зубами; - и муж уступал злобе ее и поистине стал врагом Христу, Господу нашему. О, безбожие! знаю я, - говорит писатель, - что все услышавшие об том возбоят сердцем своим, но я удивляюсь Божию долготерпению, Его великому человеколюбию и Его неисчетной божественной благодати, коя не только любит праведных, но милосердствует и о грешных, и тайным посещением касается сердца их, подобно тому, как солнечный луч, проходя чрез небольшую скважину в затворенную отовсюду храмину, всю ее освещает. Однако снова перехожу к прерванному повествованию.

Окаянный тот инок, удалясь от иночества и христианства и ниспадая чрез свое пагубное безверие во глубину адову, после довольно продолжительного времени, как впал в это свое беззаконие, всё-таки начал понемногу как бы приходить в себя и, при угрызении совести, начал познавать всю свою погибель. В это время

некоторым братьям той пустыни, где прежде сей отпавший инок Исаак совершал свой постнический подвиг, понадобилось идти по своим надобностям в город. По Божию усмотрению, инокам тем пришлось идти мимо того дома, где он, прельщенный, жил вместе с своею женою еврейкою; увидев их мимо идущих, он тотчас же почувствовал сердечное сокрушение, вспомнив прежнюю свою жизнь и честный сонм святых братьев; выйдя к ним из дому, он начал спрашивать их, - откуда и кто они и зачем пришли сюда. Они на это ответили ему:

- Мы из Нитрийской пустыни⁵, ученики великого Паисия, пришли же сюда по своим надобностям.

Тогда он, тяжело вздохнув, сказал им всё о себе, и усердно стал умолять их, дабы они передали великому старцу его просьбу, да умолит он Господа о нем, чтобы его молитвами избавиться ему от сети вражеской. Иноки, болезнуя о нем в сердце своем, обещали передать просьбу его святому старцу, что действительно и сделали: возвратившись домой, они рассказали обо всем этом блаженному отцу. Старец, выслушав их, воздохнул из глубины сердца и сказал:

- Увы мне, возлюбленные чада, как часто мужи из-за женщин лишаются божественной благодати! указание на таких мужей мы имеем в святых книгах, написанных древними отцами; ибо для врага, воздвигающего брань на людей, нет более твёрдого орудия, как женщины; пользуясь этим оружием, супостат легко преодолевал и великих мужей: вспомните великого Давида и его правнуков и внуков; - вот почему и нам всегда нужно быть осторожными и всегда молиться Господу, чтобы избавиться от такого коварства.

Сказав это, старец затворился в своей молитвенной келлии и, став на молитву, так стал взывать к Господу:

- Господи Иисусе Христе, Сыне Божий и Слове! не презри дела рук Твоих и не попусти тому иноку до конца быть ввержену во глубину погибели, но милостиво призри с небесного Твоего жилища и не презри приносимых мною Тебе молитв: прими моление об отступившем от Тебя и теперь снова пришедшем в раскаяние: молюсь Твоей благодати, - призови его на покаяние.

После того, как святой, довольно долгое время, так молился и непрестанно умолял щедроты Божии, его мольбами преклонено было милосердие Божие; ибо Спаситель не презирает

молитв любящих Его. К святому старцу явился Сам Господь, и Знающий все спросил его:

- О ком ты вопиешь ко Мне день и ночь? не об том ли отвергшемся от Меня и теперь перешедшем ко врагам - окаянном муже, который некогда был иноком, а теперь стал евреем? не об этом ли человеке ты молишься, угодник Мой Паисий?

Старец на это ответил Господу:

- О нем я молю Твою благодать, человеколюбивый Владыка. Взирая на Твои щедроты, призывающие всех ко спасению и не хотящие смерти грешного, но ожидающие его обращения, - я ради этих щедрот Твоих, дерзнул молить о нем благоутробие Твое: призови, добрый Пастырь, заблуждшее овча, призови снова в Твою ограду и будь милостив к нему.

На сию молитву Господь сказал ему:

- О, угодник Мой! благочестие твое велико: ибо ты, подражая Моей любви, заботишься о спасении грешных; посему, не скорби: просимое дастся тебе.

Сказав сие, Господь возшел на небеса. Спустя немного времени, злая та женщина еврейка, пораженная Божиим гневом, умерла. Исаак же снова возвратился в пустыню и, представ преподобному, припал к честным стопам его, плача и исповедуя грехи свои; своим

возвращением и покаянием он доставил великую радость преподобному и всем отцам той пустыни. После поучений великого отца, инок сей снова принял прежнюю веру и снова облекся в Ангельский образ; и подвизался он в великих трудах, плача и сокрушаясь о грехах своих; и так прожив все дни свои в покаянии, добродетельно и богоугодно, - он отошел ко Господу. И это всё грешник получил молитвами преподобного Паисия: он покался и спасся; нам же, слышащим сии преславные дела, подобает славить и воспевать Христа Бога, Который так возвеличил угодника Своего.

Среди учеников преподобного Паисия был некий старец, который имел совершенно мирские обычаи и нравы; и когда иноки, для наставления, приходили к преподобному и слушали его богодухновенные слова, - слушал с ними и старец тот, но пользы от этого он никакой не получал, ибо не имел в себе хорошо возделанной и влажной почвы, но сердце его было, как камень, ожесточено, и потому доброе семя божественных бесед не могло в нем укорениться и прозябнуть: по временам он даже поносил слова святого; ибо отойдя от лица преподобного, старец тот, пред другими братьями, иногда позволял себе и ругаться над беседами святого Паисия, говоря при этом одну

только растлевающую и хульную ложь, как и подобает людям мирским и нечестивым, - и некоторые иноки соблазнялись хулениями слышанными от него. По прошествии довольно продолжительного времени, братия, не желая более слышать развращающих слов его, но и не смея сами поведать о том святому отцу, отправились к некоему боголюбивому и добродетельному подвижнику, жалуясь на того злонравного старца; тогда подвижник этот отправился вместе с ними к великому Паисию.

В то время, когда святой наедине упражнялся в богомыслии, послышался Ангельский голос:

- Да известно тебе будет, отец, что старец тот, который находится вместе с твоими учениками, производит соблазны и совращает других братьев; и так, нужно пресечь безчинный его обычай и исправить его при помощи заповедей.

На сей голос святой Паисий ответил:

- Давно бы сделал это, если бы знал, что могу исправить его. Но так как диавол готов погубить его и, являясь, заманивает его своим коварством в сеть свою, то поэтому я не могу сказать ему что-либо жестокого, дабы он не принял слово мое с горечью и не счёл его для себя обидным: ведь в этом случае он может выйти из среды братьев и из пустыни и снова пойти в мир; тогда я окажусь виновником его гибели и буду

повинен пред Богом, так как не мог потерпеть брата, обуреваемого врагом; нужно же молиться о нем, да исцелит его Господь от такого недуга.

Сказав это, он начал молиться о старце том, и тотчас же увидел хульного и бесстыдного духа, исходящего из старца. Потом с тем боголюбивым подвижником пришли братия ко отцу, но прежде чем стали рассказывать о бесчинном старце, пришел и он в след им и, припав к ногам святого отца, стал слезами омыwać их, каюсь и прося прощения, и обещая исправить свою жизнь. После этого он стал кротким и послушливым: он с радостью слушал богодухновенные беседы, исходящие из уст преподобного отца и всячески старался исполнить на деле то, что воспринимал из его поучений. И вскоре он многих превзошел в добродетели, и стал опытным отшельником, - и всё это при помощи и по молитвам святого Паисия, испросившего ему у Бога великую милость.

Но об этом довольно; нельзя же обойти молчанием и другие преславные дела святого Паисия: поэтому оставим слово об этих его многочисленных чудесах, ибо невозможно подробно описать все эти чудесные деяния; итак сказав об них уже не мало, обо всех остальных умолчим.

Однажды в пустыню к святому Паисию пришли два юных брата и, по повелению преподобного, стали жить вместе с теми братьями, которые уже находились в его монастыре; сам же Паисий вместе с учеником своим жил отдельно в пустыне, далеко от монастыря своего.

Долгое время те два брата несли подвиг послушания; наконец придя к старцу, они стали просить его, чтобы он позволил жить им в пустыне наедине, отшельнически. Преподобный, видя их пламенное стремление к подвигу постничества и уразумев, что они способны к особенному пустынному безмолвию, исполнил их желание и благословил их переселиться из монастыря в пустынноотшельничество. И эти два брата, найдя себе в пустыне удобное для подвига безмолвие место, поселились там и богоугодно проводили жизнь, искусно побеждая все искушения злых духов. Невидимый же враг, завидуя всегда всем добрым людям и умея изобретать для рабов Христовых различные и многообразные ухищрения, простер свое коварство и на сих двух иноков и задумал так их обольстить: у одного из пустынных отшельников, который еще не был совершен в иноческом нестяжании, украдено было его убогое келейное имение. Отшельник этот, еще

будучи малодушным, и потому жалея украденные вещи, стал искать укравшего, но не нашел его; услышав же об одном прозорливом старце, и надеясь, что тот поможет открыть ему и украденное и укравшего, он отправился к нему: к преподобному Паисию он не посмел идти, боясь, как бы тот ни стал укорять его в любостязании.

Придя к тому прозорливцу, инок стал просить его, что бы он сказал ему, где находится украденное и кто именно украл. Но старец, не будучи на самом деле просвещен благодатью Божиею в прозорливстве, но провидя всё силою бесовскою, по научению злого беса, - оговорил тех двух иноков, которые недавно поселились в пустыне:

- Вот эти иноки, - сказал прозорливец, - совершили покражу; взяв этих безмолвников, не отпускай их, пока они не отдадут тебе всего.

Услышав это, отшельник тотчас же с поспешностью отправился в лавру той пустыни; придя к игумену и выпросив у него сильную стражу, он пошел далее и как бы нечаянно напал на тех безмолвствующих двух иноков; он схватил их как злодеев и, с побоями влача их, привел в лавру; здесь они с бесчестием заключены были в темницу. Игумен же вместе со старцами, поверив тому прозорливцу, осудил

тех иноков, как воров, к лишению иноческого чина и стал пытаться их побоями об украденных вещах. Преподобный же Паисий, прозорливо узнав, по благодати Божией, обо всем совершившемся и жалея тех двух братьев, которые в это время неповинно так страдали, востав, отправился из келлии своей в ту лавру. Об его приходе повсюду тотчас же было известно, так как среди пустынножителей не было имени более славного, как имя Паисия, который везде прославлялся за свою богоугодную жизнь. Для приветствия его собрались и братья из окрестных монастырей и отшельнических келий, сошлись к нему даже и старцы. Пришел между прочим и тот старец, который, по бесовскому обольщению, выдавал себя за прозорливца. И когда все отцы и братья воздавали святому любезное о Христе целование, великий отец наш Паисий спросил их:

- Куда вы удалили двух юных иноков - пустынножителей?

Братья молчали. Потом некоторые из них, отвечая, сказали:

- Отче, они воры, и за дурные дела свои теперь затворены в темнице.

Святой на это сказал им:

- Кто сказал про них, что они воры?

Тогда братья, указывая на прозорливого старца, отвечали:

- Вот этот прозорливый отец указал на них, как на воров.

Тогда великий Паисий спросил того старца:

- Правда ли то, что ты сказал про них?

Он же ответил:

- Сказанное мною - истина: это открыто мне было от Бога.

После этого святой Паисий сказал:

- Если бы это твое прозорливство было от Бога, а не от бесовского прельщения, то на твоих устах не было бы видно диавола.

Слушая это, все были объаты страхом: ибо всем ясно было, что слова, исходящие из уст Паисия, истинны; и все стали укорять обольщенного того прозорливца, и понуждали его просить прощения у преподобного; и он, объатой стыдом, припал к честным ногам святого, произнося:

- Отец, прости меня и помолись обо мне, прельщенном.

И лишь только святой сотворил молитву за него, как на глазах у всех, из уст прельщенного, вышел тщеславный и лживый бес и, превратившись в большего дикого вепря, с великою яростью устремился на преподобного, желая как бы растерзать его зубами своими. Но

блаженный отец, заклеяв нечистого духа, послал его в пропасть. А старец тот, который прежде был обольщен диаволом, ощутил и даже глазами увидел исходящую из него бесовскую силу прельщения; исполнившись великого ужаса и трепета, он пал на землю, валяясь у ног Паисия, и со слезами молил получить от него совершенное прощение. Также и прочие братья, которые, предавшись обольщению, оскорбили неповинных, - все они, припавши к святому, просили у него прощение. И вывели из затвора тех двух юных иноков, и все, смотря на них, с умилением плакали, а обидевшие их просили у них молитв. Преподобный же Паисий поучал всех - с осторожностью избегать подобных вражеских прельщений и не верить лжепророчеству тех, которые стараются казаться святыми и прозорливыми. А лаврскому игумену, наедине, он указал, где положены украденные вещи, об украдших же ничего не сказал. Потом, преподав всем прощение и сотворив за всех молитву, он возвратился в свою келлию.

В те же времена и в тех же египетских пустынях просиял в подвигах постничества другой угодник Божий, преподобный Павел, по молитвам которого Господь тоже проявлял великую милость людям.

Преподобный Паисий, пожелав однажды посетить его, отправился к нему, и сошлись они, как два Ангела, Божие и как два воина Христова, сильно поборяющие невидимых врагов и друг другу в том помогающие. И были они оба, как какая-либо твердыня, непреоборимая никаким вражьиим лукавством, и беседовали они друг с другом словами исполненными Духа Святого, - вместе наслаждались и сладким плодом молчания; в старости своей они ежедневно изобретали чисто юношеские подвиги, начиная каждый раз как бы сизнова подвизаться и как бы решив вести еще более совершенную жизнь.

Великий Паисий был старше летами Павла, блаженный же Павел по виду своему был сановит, но душою добр; и сказал преподобный Паисий:

- Пока мы в жизни сей, Господь не хочет, чтобы тело наше ослабло и разленилось, и будет стыд нам и срам, если во время кончины нашей мы обрящемся в лени.

Когда преподобный Паисий сказал это, блаженный Павел, выслушав, отвечал:

- О, пастыреначальник, вот я уже следую твоему похвальному и доброму совету не допускать себя до лени и уповаю на Бога, что

святыми твоими молитвами Он поможет мне провести жизнь согласно твоей воле.

Прожив вместе довольно долгое время и наставив друг друга поучениями, преподобный Паисий и блаженный Павел, после любезного о Господе целования, разлучились телом, но не духом. Преподобный Павел остался на прежнем месте, а святой Паисий возвратился в свою келлию.

Оба сии святые отцы были чудотворцами, целителями страстей, опытными руководителями в деле спасение душ, о всех молитвенниками, ходатаями о спасении каждого и наставниками, мужи - сильные делом и словом, служа при этом добрым примером для всякого человека, ибо иноческие труды священного Павла весьма ублажались, а многочисленные и вышеестественные постнические подвиги блаженного Паисия, совершаемые им втайне, - хотя и не все, а только некоторые из них - всем почти были известны; и известны были именно для того, чтобы можно было слушающих об этих подвигах побудить к благодарению всемогущего Бога, а подвизающихся - воспламенить к еще большему усердию: ведь ни одно человеческое слово не может достаточно передать всю высоту его духовной жизни; ибо он много служил Господу

втайне, и не любил, чтобы его добрые дела были известны другим, - и это конечно - по его великому смирению. И когда его кто-либо из братьев спрашивал: какая из добродетелей есть наивысшая? - он отвечал: - та, которая совершается втайне и об которой никто не знает". Также высоко он чтит и следующую добродетель - поступать во всем по воле других, но не по своей. Во всей своей добродетельной жизни преподобный определял - и это свято соблюдал - каждому делу подобающее ему время. У него было время молчать, время говорить, - время - уединиться и затвориться в своей келлии, время - выйти к братьям и беседовать с ними о душеполезном. Итак, в безмолвии, преподобный, путем богомысленного восхождения, приближался Богу, в общении же с братьями искал спасения ближнего; а всего дивнее было то, что он мудро умел скрывать добродетели свои, дабы жизнь его была известна не всем, находящимся в общении с ним. Когда же братья начинали прославлять его за какое-нибудь дело, он оставлял это дело и начинал совершать другой подвиг, дабы все скорее забыли о первом его деянии. "Когда же я, говорит писатель житие преподобного Паисия, спрашивал его, зачем ты так поступаешь? - он с радостью отвечал мне: для того, чтобы прежний

подвиг мой остался неповрежденным; ибо великая беда, добавлял он при этом - человеческая похвала, и кто ради нее трудится, тот мало получает для себя пользы, и из таких людей мало кто спасается, так как суетная слава человеческая много им вредит; и истинно было сказано нашим Владыкою:

- **"Пусть левая рука твоя не знает, что делает правая"** (Матф. 6:3).

Вспомняв эти слова и поучение преподобного, (продолжает Иоанн), я прихожу к концу своего повествования.

Достигнув глубокой старости, - великий по своей жизни и просвещенный добродетелями, - преподобный отец наш Паисий восприял конец здешних трудов, и Господь призвал его к вечному покою и к небесному блаженству. Тело его с честью было погребено множеством иночествующих, душа же его возлетела к небесной и бессмертной жизни.

Немного спустя и блаженный Павел в своей отдаленнейшей пустыне отошел от здешнего жития; перейдя к жизни нестареющей, он вместе со святым Паисием водворился во светлости святых, - дабы как в иноческих подвигах они подвизались вместе, так и блаженные души их вместе бы наслаждались и нескончаемым упокоением. Честные тела их не

долго почивали отдельно одно от другого: по смотрению Божию, скоро и они положены были вместе, - и вот каким образом это произошло.

Преподобный отец наш Исидор, постившийся в своей обители, что на горе Пелусийской, услышав о преставлении великого Паисия, сел на корабль и доехал до того места, где погребено было святое тело преподобного отца; с честью и благоговением взяв его из земли и обвив его погребальными пеленами, он вложил его в ковчег, желая обогатить им обитель свою, как некоторым великим сокровищем, более драгоценным всякого богатства, - и внесши этот ковчег на корабль свой, отправился в путь с великою радостью, воспевая и хваля Господа. Когда же он плыл недалеко от той пустыни, где почивало честное тело преподобного Павла, вдруг корабль, как бы задерживаемый какою-то чудесною силою, остановился и повернулся к той стране, где находилась пустыня святого Павла. Корабельщики долго трудились, стараясь отплыть с этого места, но ничего не могли сделать; они пробыли в таком труде два дня и, не зная, как им тронуться в путь, были в большом недоумении. Преподобный же Исидор, уразумев, что эта остановка корабля есть действие промысла Божия, повелел корабельщикам, чтобы они оставили корабль

плыть, куда он хочет, - и корабль, водимый невидимою рукою, поплыл к тому пустынному берегу, где находилось тело святого Павла, и остановился на мели.

В то время, как все бывшие на корабле скорбели об этом и недоумевали, на берег тот из пустыни пришел некий старец, по имени Иеремия; обращаясь к находившимся на корабле, он сказал:

- О, возлюбленные! зачем сверх силы вы трудитесь? Разве вы не видите, что преподобный Паисий призывает любимца своего преподобного Павла? Он хочет вместе с ним быть перенесенным в вашу страну и на одном месте быть положенным; итак, поспешите пойти, чтобы взять тело его.

Услышав это, преподобный Исидор и все бывшие с ним, исполнились великой радости и, высадившись на берег, спросили того честного отца Иеремию:

- Где положено тело святого Павла?

Тогда он повел их в далекую пустыню и показал гроб преподобного Павла. Взяв оттуда честные мощи его, более драгоценные золота и всяких дорогих камней, они понесли их к мощам святого Паисия, и лишь только вошли на корабль, он тотчас же сам двинулся с своего места и, о чудо! поплыл с великою скоростью по

надлежащему ему пути и немедленно же достиг той пристани, что находилась в Пелусии. Тогда преподобный Исидор вынес на сушу честные мощи обоих святых отцов - и Паисия и Павла, отнес их с пением псалмов и духовных песней в обитель свою и положил в созданной им церкви; и творились здесь преславные чудеса: обуреваемые нечистыми духами и одержимые иными какими-либо болезнями, - лишь только прикасались к честным ковчегам их, как тотчас же получали исцеление: нечистые духи прогонялись, и всякий недуг немедленно врачевался по молитвам сих великих угодников Божиих.

Сие я, Иоанн, по прозванию Колов, написал на пользу читающим и слушающим, - во славу Отца, и Сына, и Святого Духа, единого в Троице Бога, Ему же подобает всякая слава, честь и поклонение, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.

---

1 Т.е. - писатель сего жития - Иоанн Колов; Иоанн, прозванный Колов, т.-е. малорослый, - подвизался в Египте. Преставился около 430 года в пустынной келье близ города Кольцума (ныне Суэца). - Память его 9 ноября.

2 Память его 16 января.

3 Чудесное пробуждение 7 отроков совершилось в царствование Феодосия Младшего (408 - 460 гг.), - когда появились еретики, отвергавшие воскресение мертвых. Во время этого-то смущения в Церкви и проявилось наглядное свидетельство истины будущего восстание усопших. Память 7 отроков - 4 августа.

4 В северной части Египта, в Нильской дельте.

5 Начало монашеству в Нитрийской пустыне положено было св. Аммоном, современником св. Антония. В самой Нитрии св. Аммон основал монастырь, а Антоний положил начало устройству скитов. В конце IV в. тут было до 50 монастырей, устроенных по уставу св. Пахомия. К югу от Нитрии была Скитская пустыня, где обитало много иноков.

